

ОДЕССИТ ДО СЕДЬМОГО КОЛЕНА

Виктор Семенович, Ольга Юдовна и автор этих строк

Замечательный одесский старожил Виктор Семенович Фельдман недавно получил международную Дерibasовскую премию за особые заслуги перед Южной Пальмирой. Нескольким поколениям горожан близок и дорог по-домашнему, по-родственному

теплый, даже уютный образ этого добрейшего человека — хранителя древностей, краеведа, библиофила.

Если полистать запыленные архивные папки, то в реестре одесских цеховых купцов за 1832 год можно отыскать мещанина Шимона (Семена) Фельдмана. С тех самых воронцовских времен почти все Фельдманы по мужской линии — кузнецы и Семены. Отец Виктора Семеновича был классным рабочим-оптиком, но вот, по словам сына, "случилось с ним такое несчастье — влез в революцию". Семена Фельдмана осудили по делу "О незаконном собрании социал-демократов на Картамышевской улице и вооруженное сопротивление полиции". Бракосочетался он... в одесской тюрьме, а ссылку отбывал в Вологодской губернии вместе с неизвестным В. Воровским. Мать В.С. Фельдмана получила медицинское образование в Берне с подачи состоятельной тетки, а затем училась в Новороссийском университете. Отец ее был поистине бабелевским биндюжником. "Ты разве еврей, — возмущалась бабка, — ты кацап, ты кушаешь сало". На что дед отвечал: "Я человек рабочий. Мне надо кушать. Бог на меня за кусочек сала не обидится. А если обидится...". Тут следовал каскад крепких идиом.

Во время первой мировой войны мать Виктора Семеновича служила в госпитале, расположенном на углу Базарной улицы и Треугольного переулка. Здесь, в маленькой квартирке при госпитале, он и родился в 1915 году. Окончил семилетку, поступил на рабфак, параллельно освоил

профессию грузчика, учился в Педине, попал на фронт — обычная средне-статистическая "советская биография". Но потом жизнь сложилась нестандартно: случай привел в Научную библиотеку Одесского университета, где Фельдман и служил много десятилетий не только главным, но и ведущим библиографом. В годы гонений на космополитов, националистов и прочих крамольников Виктор Семенович сберег немало запретных книг, обреченных к уничтожению как идеологически враждебных. Увлёкся личностями Дерибаса, Ришелье, Ланжерона, Воронцова и других видных фигурантов региональной истории, тогда не только не почитаемых, но и всячески осуждаемых.

Далее — фундаментальные исследования блестящих именных книжных фондов М.С. Воронцова, А.Г. Строганова, одесской периодики и книжной торговли в XIX веке, истории Ришельевского лицея и наследовавшего ему Одесского университета, их библиотек и т. д. В течение многих лет Виктор Семенович — незаменимый консультант научных работников и краеведов, занимающихся историей Одессы и региона, один из главных персонажей в летописи двух великолепных научных секций Дома ученых — "Одессика" и "Книга", любимец интеллектуальной элиты. Совесть Одессы — вот кто он, но почему-то до сих пор не почетный и не заслуженный ее гражданин. Вероятно, власти тянут до следующего "круглого" юбилея. Дай-то Бог, чтоб именно так оно и получилось.

Посещение "голубятни" в Воронцовском переулке, где под самой крышей старинного дома столько лет душа в душу живут Виктор Семенович Фельдман и его замечательная супруга, столь же дивный библиофил и краевед Ольга Юдовна Ноткина, — подлинный ритуал. Ежегодно 31 декабря вместе с А.Ю. Розенбоймом, М.Б. Пойзнером и С.И. Вайнблатом мы ходим смывать накопившиеся грехи отнюдь не в баню. Это вовсе не означает, что мы не посещаем любимых патриархов и в другие дни, но предновогодние часы — святое дело. Явимся, отчитаемся, обнимемся, выпьем рюмку-другую, закусим, бывает, даже споем, напитаемся новыми силами, и год задается. Пусть же таких вот совместных удачных лет будет как можно больше!

...Наш герой никогда и ни на что не жалуется, не в его это правилах. "Болеть сейчас дорого, — смеется В.С. Фельдман, — а умирать еще дороже".

Олег ГУБАРЬ